

Глава 38. Борьба.

— Цяоцяо, что ты здесь делаешь? — поспешно спросила Линь Ваньжун.

Дун Цяоцяо уже встала, и под ее телом стояла бамбуковая корзина, в которой находилась остывшая еда. Очевидно, она уже давно здесь ждала.

— Брат Линь, с тобой, все в порядке? — Дун Цяоцяо схватила Линь Ваньжун за рубашку и тревожно посмотрела на него, напряжение и сердечная боль в ее глазах были так же яркие, как утренние звезды.

— Я, что я? — Линь Ваньжун не поняла, о чем она говорит, и с улыбкой пригласила ее в комнату: — Как ты меня здесь нашла?

— Ты сказал мне о местонахождении в тот день, и я искала его сегодня. Я увидела твою одежду, висящую у двери, и поняла, что ты живешь здесь. В лучах света лицо Цяоцяо покраснело, и она стала еще более очаровательной.

Линь Ваньжун незаметно сглотнул. Он не был хорошим парнем, если бы такая красивая девушка стояла перед ним, он не был бы мужчиной, если бы не соблазнился.

Дун Цяоцяо принесла бамбуковую корзину и сказала: — Еда остыла, брат Линь, ты еще не ел? Я пойду и разогрею ее, скоро будет готово.

Линь Ваньжун поспешно схватил ее за руку и сказал: — Не надо, Цяоцяо, я уже ел.

Дун Цяоцяо схватил он, и она почувствовала, что жар от его ладони, кажется, проник в ее сердце. Ее щеки покраснели, сердце забилося, и она тихо сказала: — Брат Линь, я...

Она подсознательно заупрямилась, и Линь Ваньжун понял, что схватил девушку за маленькую ручку.

Линь Ваньжун неохотно отпустил ее маленькую ручку и без смущения сказал: — Цяоцяо, ты здесь, чтобы доставить мне еду?

Его способ отвлечения внимания всегда был превосходным. Дун Цяоцяо не пара ему.

Видя, как он отпустил ее маленькую руку, краснота на лице Дун Цяоцяо немного спала, но в ее сердце она была немного разочарована. Услышав его слова, она сразу же вспомнила цель своего прихода и поспешно воскликнула: — Брат Линь, где твоя рана? Покажи.

— Какая рана? — Прежде чем он понял это, Дун Цяоцяо уже увидела пятна на его спине и опухшую спину.

— Брат Линь, кто тебя так избил, как ты мог это сделать? — Дун Цяоцяо дрожащим голосом плакал, и эта забота и боль согрели сердце Линь Ваньжуна.

Нечего и говорить, что тот мальчик Дун Циншань должен был рассказать Дун Цяоцяо о своей травме, вот почему Дун Цяоцяо пришла к нему.

— Все в порядке, Цяоцяо, у меня грубая кожа и густая плоть, небольшая травма, неважно, — сказал Линь Ваньжун с улыбкой.

— Нет, брат, тебе так больно... — Дун Цяоцяо не могла продолжать, слезы вот-вот упадут.

Дун Цяоцяо посмотрела на его сильные руки, ее лицо покраснело, ее сердце бешено колотилось, но когда она снова увидела опухшую отметину на его спине, все ее мысли исчезли.

Со слезами на глазах она протянула свои тонкие пальцы и тихо сказала: — Брат, тебе больно?

Линь Ваньжун усмехнулся и сказал: — Не больно. Он лежал на кровати, крепко сжимая простыни. Разве это не больно? Чушь, тебя избили вот так, чтобы попробовать? Просто эта девушка такая нежная и добрая, Линь Ваньжун не могла не беспокоить эту маленькую девочку.

Несколько капель горячей воды упало на спину Линь Ваньжун. Он обернулся и увидел, как Дун Цяоцяо поспешно повернула голову, чтобы вытереть слезы с глаз.

— Глупая девчонка, с твоим братом все в порядке. — Линь Ваньжун наполнилась нежностью и тихо сказала, глядя на Дун Цяоцяо.

Дун Цяоцяо смущенно повернула голову и сказала: — Брат, ты должен хорошо заботиться о себе в будущем, я... мы не хотим видеть, чтобы ты пострадал.

Линь Ваньжун громко рассмеялся и сказал: — Не беспокойся, Цяоцяо, человек, который может причинить мне боль, еще не родился.

Дун Цяоцяо покраснела и на некоторое время пристыдила его, сказав: — Хвастун.

Ее красивые глаза были полны слез, как грушевые цветы с дождем, она выглядела неопишимо милой. Линь Ваньжун ошеломленно посмотрел на нее и сказал: — Цяоцяо, ты такая красивая.

Дун Цяоцяо прикусила свои красные губы и застенчиво опустила голову, удивление на ее лице можно было заметить даже слепому.

Линь Ваньжун хотел обнять эту хрупкую девушку и крепко укусить ее, но только он хотел двинуться, как в спине появилась жгучая боль.

Дун Цяоцяо осторожно нанесла на его рану травмирующее масло, его движения были мягкими, как морской бриз.

После нанесения лекарства Линь Ваньжун пошел за одеждой, которая лежала на тумбочке. Дун Цяоцяо наклонилась и положила мазь обратно в коробку на тумбочке. Когда он споткнулся о нее, она поскользнулась и, удивленно вскрикнув, упала на кровать.

Как только Линь Ваньжун повернулся, его толкнули на кровать, и боль в спине заставила Линь Ваньжуна сильно скрипеть зубами.

"Брат..." - прошептала Дун Цяоцяо, ее глаза были туманными, а лицо залилось румянцем.

Линь Ваньжун хотел воспользоваться этим, но раздалось "ой". Боль от раны на спине заставила его вскрикнуть.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3967968>